

АДАПТАЦИЯ МИГРАНТОВ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС

В статье рассматривается понятие «социальная адаптация» применительно к социальной группе мигрантов, определяется ее структура, выявляются внутренние и внешние факторы, оказывающие влияние на адаптацию мигрантов, описываются правовой, социально-экономический, социокультурный и социально-психологический аспекты адаптации, устанавливаются условия успешной адаптации мигрантов на новом месте жительства.

Любая перемена места жительства неизбежно влечет за собой необходимость приспособления к новым природным, экономическим, социальным, а иногда и этнокультурным условиям – как биологического (акклиматизация), так и социально-психологического плана. Во многих случаях оно осуществляется достаточно болезненно и не всегда заканчивается успешно: известен даже специальный термин – «дезадаптационный синдром»[2], характеризующий физиологическое и психологическое состояние человека, не сумевшего приспособиться к новой среде обитания.

Необходимость приспособления возникает тогда, когда отдельные люди или целые группы оказываются в иной социальной среде, с другой культурой и социальной организацией, когда для них изменяется не только пространство социального бытия, где они занимали определенное положение, были наделены определенным статусом и выполняли определенные социальные роли, но и физическое пространство жизни, ее природно-географические, экологические и климатические факторы. Становятся также другими условия экономического и политического существования.

Ныне социальная адаптация мигрантов в регионах России (в том числе и в Оренбуржье) – важнейшая и актуальная проблема, значение которой обусловлено тем, что после распада СССР в Российскую Федерацию хлынули потоки беженцев и вынужденных переселенцев из бывших советских республик. Оренбургская область стала приграничной. Достаточно большая часть мигрантов, направляющихся в Россию из стран Центральной Азии, оседает на территории Оренбуржья. Масштабы, формы и направления миграционных потоков создают целый ряд сложных экономических, социальных, политических и морально-психологических про-

блем. Появление мигрантов потребовало разработки новых подходов к миграционной политике у властей, общественных структур, каждодневного решения насущных многочисленных проблем.

Вполне очевидно, что массовые миграции и перемещения больших масс населения в новые для них условия вызывают длительные периоды неприспособленности и дезорганизации. Невозможность моментального приспособления к новым условиям влечет за собой множество отрицательных последствий. Длительная неприспособленность приводит к дезорганизации личности, а группы или общности, которые не могут приспособиться к новым условиям среды или к переменам в глобальном обществе, к изменениям в культуре, технике и т.д., также подвергаются дезорганизации.

Как свидетельствует анализ миграционной ситуации в России, изучение процессов социальной адаптации, применительно к мигрантам, наталкивается на недостаточную разработанность научного и понятийно-терминологического аппарата. Представляется, что объективной причиной слабой изученности проблемы адаптации мигрантов является то, что сам этот социальный феномен возник столь недавно, что, во-первых, процесс адаптации переселенцев находится еще на начальной стадии, а во-вторых, у исследователей было мало времени для организации его изучения и тем более – публикации результатов.

Понятие «адаптация» традиционно является одним из основных компонентов категориальной системы современной науки. Латинское слово «*adapto*» (приспосабливаться) использовалось для обозначения приспособления живых организмов к среде еще в античные времена. Затем, выйдя за рамки биологии, где оно впервые возникло, это

понятие проникло в медицину, кибернетику, социологию, психологию, демографию, историю, антропологию, другие науки.

В современных социальных науках социальная адаптация предстает как форма приспособления личности или социальной группы к окружающей социальной среде. Важнейшим компонентом адаптации выступает согласование самооценок и притязаний субъекта с его возможностями и с реальностью социальной среды, включая также тенденции развития среды и объектов [11].

Наиболее правильно, на наш взгляд, при изучении социальной адаптации переселенцев исходить из рассмотрения ее как процесса, происходящего на двух взаимосвязанных уровнях – институциональном и личностном одновременно. Два этих уровня исследования не совпадают по своему содержанию, однако относительно личности имеют не только различие, но и единство. На личностном уровне социальная адаптация человека отражает как генетическую связь с общебиологическими, так и с социально-психологическими процессами, формирующимися в процессе жизнедеятельности людей. Что касается институционального уровня, то здесь адаптация отражает моменты, связанные с государственной потребностью в самосохранении, жизнедеятельности, развитии индивида и общества.

В общем виде социальная адаптация – это деятельность, направленная на оптимизацию взаимоотношений человека с окружающей средой и состоящая в оценке ситуации и коррекции на этой основе как поведения человека, так и состояния окружающей его социальной среды. Основным способом адаптации является принятие личностью норм и ценностей новой социальной среды (групп, коллективов, организаций, территориальных общностей, в которые приходит индивид), сложившихся здесь форм социального взаимодействия (формальных и неформальных связей, стиля руководства, семейных и соседских отношений). Оно раскрывается через категории социальной нормы, ценности, личностных и общественных интересов, социальных функций.

Социальная адаптация может протекать в активной или пассивной форме, но чаще всего в той и другой одновременно. Актив-

ная форма социальной адаптации характеризуется тем, что субъект, воздействуя на социальную среду, стремится ее изменить (подогнать под уже сложившиеся у него представления о нормах и правилах социального поведения). Зачастую в полной мере сделать это не удается потому, что сложившаяся социальная среда также стремится сохранить стабильность социальных норм и правил поведения, и, кроме того, она состоит из индивидов, которые эти нормы уже приняли и не собираются их коренным образом изменять.

Другой способ адаптации – пассивно воспринять все нормы и правила поведения той социальной группы, в которой индивид оказался. Для этого нужно полностью пересмотреть свои взгляды и убеждения, что довольно сложно, и начать жить по нормам и правилам, установленным в данном обществе, ближайшем социальном окружении [6].

В структуру социальной адаптации включаются: информационное обеспечение, обеспечение жильем, трудоустройство, социальное и медицинское обслуживание в значительных объемах, социально-психологическая реабилитация лиц, подвергшихся насилию в ходе военных действий и в иных случаях.

В качестве обобщающего критерия оценки уровня социальной адаптированности мигрантов на современном этапе может выступать такой показатель, как степень удовлетворенности человека условиями и качеством новой жизни. При этом берется в расчет не только материальный, но и духовный аспекты. Однако в силу сложившейся ситуации в обществе, нравственной деградации и обесценивания прежних духовных ориентиров данный показатель может использоваться в современной практике лишь с должной корректировкой.

Некоторые исследователи полагают, что одним из ключевых показателей успешной адаптации может служить незначительный отток с новых мест поселения [10]. Кроме того, в качестве оценочных показателей порой рассматриваются и такие, как обретение постоянного источника дохода и жилья, наличие планов на будущее, связанных с нынешним местом жительства, включенность в трудовые, хозяйственные, брачно-семейные

связи с местным населением, удовлетворенность условиями жизни на новом месте, хорошее самочувствие и настроение [5].

В то же время анализ свидетельствует, что в условиях, когда значительная часть мигрантов вынуждена использовать первое место жительства на территории России, как правило, сельскую местность или малые города, в качестве «трамплина» для последующего переезда в более крупные центры и возвращения к привычному образу жизни, эти критерии не в полной мере могут характеризовать ситуацию именно на этапе социальной адаптации. Поскольку процесс «перетекания» мигрантов в большие города растянут во времени, то использование упомянутых критериев в анализе эффективности социальной адаптации основной массы переселенцев представляется весьма проблематичным.

Среди факторов, оказывающих влияние на адаптацию мигрантов, можно выделить «внешние», касающиеся региона вселения, и «внутренние», характеризующие самих переселенцев. К первым относятся такие показатели, как плотность и демографическая структура населения региона, в частности – потребность в рабочей силе; наличие свободного жилого фонда; развитость инфраструктуры; ресурсный потенциал (наличие свободных земель, качество почв, достаточность водных ресурсов и т.п.) и экологическое состояние территории; климат; величина культурной дистанции между населением региона «исхода» и региона вселения. Ко вторым – пол, возраст, образование, специальность, квалификация переселенца; его семейное положение и материальная обеспеченность; уровень интегрированности в инокультурную среду; особенности психологического статуса и характера. Немаловажное значение имеют также степень «вынужденности» миграции и обстоятельства ее осуществления [7].

Обустройство и социальная адаптация на новом месте приезжающих в Россию граждан сопряжены с весьма непростыми и противоречивыми обстоятельствами, что предполагает определенную корректировку жизненных установок. Россия по-прежнему рассматривается гражданами бывшего Союза как «общий дом». Однако они, исходя только из своих

интересов, зачастую абсолютно абстрагируются от российской государственности, сложностей экономического и политического плана. При этом в Россию прибывает значительное число лиц, ранее не имевших традиционных связей с ней. Несмотря на сокращение в настоящее время числа вынужденных мигрантов и учитывая сложность решения вопросов их обустройства, проблема интеграции этой категории граждан остается достаточно сложной и долгосрочной. Также необходимо учесть, что миграционный потенциал в странах СНГ и Балтии на территорию России остается довольно высоким.

Рассматривая специфику адаптации мигрантов в современной России, можно выделить ряд аспектов этого процесса. Представляется, что в структуре адаптации можно обозначить правовой, социально-экономический, социокультурный и социально-психологический аспекты.

Правовой аспект адаптации. Первые попытки нормативного регулирования процесса адаптации мигрантов были предприняты еще до распада СССР в связи с возникновением миграционных потоков из зон вооруженных конфликтов; в 1991 г. была начата работа над Законом о вынужденных переселенцах, принятым весной 1993 г. Запаздывание с принятием закона привело к тому, что значительное количество мигрантов, прибывших в Россию до 19 февраля 1993 г., остались без официального статуса. Правда, с июля 1992 г. учет беженцев и вынужденных переселенцев из районов боевых действий (Абхазии, Азербайджана, Грузии, Молдавии, Таджикистана и Чечни) осуществлялся службами занятости, но далеко не все из них успели перерегистрироваться в установленный новым законом срок. Информация о принятии закона и организации Федеральной миграционной службы была явно недостаточной, что явно не способствовало успешной адаптации первой волны переселенцев. И в настоящее время можно констатировать тот факт, что несмотря на относительно подробно разработанное законодательство (как федеральное, так и на уровне отдельных субъектов Федерации), в правовом поле миграционной политики страны существуют явные «дыры» и нестыковки.

Социально-экономические аспекты адаптации. Проблема трудоустройства является, по существу, важнейшей для успешной адаптации переселенцев на новом месте. Лишившись в результате вынужденного переезда жилья и значительной части нажитого за предшествующий период жизни имущества, люди сохраняют практически единственный свой капитал – знания, умения, трудовые навыки. Давно отмечено, что по уровню образования, квалификации, отношению к труду русские из «нового зарубежья» в основной своей массе выгодно отличаются от своих российских соотечественников [1]. Кроме того, хотя нынешний переселенческий поток и «старше», чем при обычной трудовой миграции, тем не менее, порог активного трудоспособного возраста перешагнул лишь примерно каждый пятый из прибывших. Все это дает, казалось бы, основания высоко оценивать адаптивные возможности переселенцев. К сожалению, реальная ситуация далеко не так благополучна.

Прежде всего значительная часть иммигрантов работает не по специальности, причем у многих изменилась не только профессия, но и сфера приложения труда. Связано это и с общим экономическим кризисом в стране, и со структурой безработицы, которая заметно коррелирует с профессионально-квалификационными показателями переселенческого потока, и с заложенной в государственную политику идеологией преимущественной ориентации мигрантов на сельскую местность, и с соотношением цен на рынках жилья и труда, вынуждающим людей выбирать для вселения не то место, где есть работа, а то, где можно получить хоть какую-то крышу над головой. Надо признать, что до тех пор, пока такое несоответствие между стоимостью жилья и существующим уровнем оплаты труда будет сохраняться, ни о каком рациональном использовании трудового потенциала переселенцев говорить не приходится.

Возможность самореализации мигрантов в результате переезда не только не повышается, но в большинстве случаев понижается. Перспективы служебного и профессионального роста для многих квалифицированных специалистов с «городскими» профессиями, оказавшихся в селах или небольших го-

родах, практически закрыты. Усугубляет ситуацию и то, что мигранты по своему профессиональному и демографическому составу близки к основной массе безработных. Гипотетическая вероятность переподготовки и получения новой специальности, могущей найти применение на новом месте жительства, во-первых, достаточно иллюзорна, а во-вторых, в любом случае отбрасывает немалую часть уже по преимуществу людей к подножью социальной лестницы, на подъем по которой может просто не хватить сил.

Социокультурный аспект адаптации. Мигранты – носители определенной культуры, стереотипов, системы ценностей, которые не всегда и не во всем разделяют граждане России. И от того, насколько быстро происходит адаптация к российским традициям и культуре (в самом широком смысле слова), зависит и уровень ксенофобии и конфликтности в обществе. Если мигрант уважает российские законы, платит налоги, служит в рядах Вооруженных сил РФ, его этническая принадлежность не играет решающей роли. Иное дело, если мигранты несут с собой идеи национальной и религиозной исключительности, образуют закрытые «чайнатауны» и не готовы принять действующие в государстве законы и традиции.

Воздействие фактора культурной дистанции на процесс адаптации переселенцев зависит не только от ее реальной величины, но и от их социального статуса, имущественного положения, бытовых условий. Иначе говоря, осознание культурной дистанции тем острее, чем более экстремальный характер носит первоначальный этап адаптации. Потребность отделить себя от воспринимаемой как враждебная окружающей среды, противопоставить себя ей приводит к активизации защитного механизма [8]. Минимизировать воздействие этого фактора на процесс адаптации переселенцев можно различными способами.

Первый – путем объективного сокращения культурной дистанции с помощью подбора оптимальных в климатическом и социально-экономическом отношении мест вселения. Сделать это достаточно сложно, т.к. основной массив переселенцев идет из южных республик, а более или менее подходя-

щие для них российские территории и без того уже испытывают чрезмерную миграционную нагрузку.

Второй – создать репатриантам более благоприятные социально-экономические условия. Это тоже проблематично в силу той сложной экономической ситуации, которая существует сегодня в России.

Третий – формированием для переселенцев опосредующего круга общения, роль которого могут выполнять переселенческие общины. При компактном способе расселения воздействие феномена культурной дистанции несколько сглаживается, причем чем больше ее величина, тем выше осознаваемая мигрантами потребность именно в таком расселении.

Социально-психологический аспект. В качестве причин любого вида миграции могут выступать два основных блока. К первому относятся вынужденные или стрессовые факторы в виде гражданских войн, межнациональных конфликтов, политических или этнических притеснений, депортации или насильственного выдворения, угрозы физического уничтожения, стихийных бедствий и пр. Преобладание стрессовых причин миграции в некоторых этнических группах вполне закономерно влияет на психологическое состояние мигрантов. На новом месте жительства такие мигранты гораздо более сплочены, чем мигранты, прибывшие в нормальных условиях. В условиях стрессовых или вынужденных перемещений миграции осуществляются спонтанно и быстро. В подобных условиях мигрант часто не задумывается о своем будущем – он всего лишь пытается спасти свою жизнь и жизнь близких. Лишь оказавшись в более спокойной обстановке, он осознает свое место в новом обществе.

Для успешной социально-психологической адаптации переселенцев необходимы как минимум два условия: удовлетворение тех потребностей, которые невозможно было удовлетворить на прежнем месте жительства; отсутствие негативных воздействий, аналогичных тем, которые явились побуждающим мотивом миграции. К сожалению, эти условия выполняются далеко не в полной мере. Поскольку адаптация представляет интерес не

только как социально-групповой феномен, но и как феномен индивидуального уровня, то встреча с новой культурой требует от каждого конкретного индивида определенного отношения к этому факту, выработки своей аккультурационной стратегии и, наконец, каких-то форм адаптации к условиям пребывания в новой среде, что может выражаться в изменении самоидентификации, ценностных ориентаций, ролевого поведения мигранта.

Следует добавить, что существует еще один весьма важный аспект адаптации – отношение принимающего населения к мигрантам. По сути, адаптация – это порог, который надо переступить не только мигрантам. Принимающее общество тоже должно адаптироваться к приезжим и таким образом восстановить баланс безопасности, как минимум поколебленный их появлением.

По мнению авторов книги «Миграция и безопасность в России», успешной и практически завершившейся можно считать адаптацию, когда переселенец и представитель принимающего общества смотрят друг на друга преимущественно как на индивидов. Когда же хотя бы одна сторона видит в другой не конкретного человека, а лишь члена некой группы, наделяемой собирательным образом, до завершения адаптации довольно далеко [3].

Дистанция между местным населением и иммигрантами очень часто препятствует контактам между ними и интеграции мигрантов. Границы между принимающим сообществом и мигрантами обозначаются каждой из названных сторон. Маркерами таких границ и выступают этнокультурные различия, признаваемые одной из сторон определяющими [4].

Особенно сложно протекает адаптация в случае вынужденного переселения. Действительно, если «добровольная» миграция обычно совершается с целью улучшения жизненных условий (получения работы, или более высокого заработка, или жилья) и во имя этой цели человек готов перетерпеть временные неудобства, то в случае с миграцией вынужденной, как правило, происходит только ухудшение всех основных показателей качества жизни: социального статуса, материального благосостояния, жилищно-бытовых условий и т.п. [9].

Добровольный мигрант наделен ментальностью, «комплексом» мигранта. Для него перемены и движение часто важнее определенного и устойчивого, более ценным является не столько прошлое, сколько проект и ожидание будущего. Он реалист и прагматик, для которого большее значение имеет состояние здесь и сейчас. Вынужденный же мигрант подвержен переживанию «комплекса изгнания», который выражается в полной или частичной утрате прав, обусловленных проживанием в определенном месте, определенном жилище, на определенной территории.

Таким образом, успешность социальной адаптации зависит от комплекса индивидуальных и социально-групповых свойств мигрантов, а также конкретных социально-экономических, политических и культурных условий принимающей среды. В этом смысле адаптация представляет собой процесс вхождения в новую культуру, постепенное освое-

ние ее норм, ценностей, образцов поведения. При этом полная адаптация возможна только при достижении социальной и психологической интеграции с еще одной культурой без потери богатств собственной.

Завершая рассмотрение этого вопроса, еще раз отметим, что социальная адаптация к новой среде обитания выступает как комплексный и многоуровневый процесс, затрагивающий, по существу, все стороны культуры и быта и отражающийся на социальных, психологических и биологических параметрах, изменение каждого из которых может происходить независимо от других, который невозможно оценить по каким-то отдельным показателям. Интеграция мигрантов в российский социум – процесс чрезвычайно трудный, болезненный и длительный. На наш взгляд, основная тому причина – отсутствие в России продуманной концепции государственной миграционной политики.

Список использованной литературы:

1. Витковская Г.С. Переселение в Россию из стран Центральной Азии: миграционный потенциал и роль интеграционных процессов (по данным социологического обследования в Казахстане, Узбекистане и Киргизстане) // Миграция в постсоветском пространстве: политическая стабильность и международное сотрудничество / Ред. Д.Р. Азраэлс, В. Мукомеля, Э. Панна. М.: Ин-т социологии РАН, 1997. С. 46-56.
2. Козлов В.И. Этническая экология: становление дисциплины и история проблем. М.: Мир, 1994. 219 с.
3. Миграция и безопасность в России / Под ред. Г. Витковской и С. Панарина. М.: Наука, 2000. 267 с.
4. Мукомель В. Миграционная политика России. Постсоветские контексты. М.: Ин-т социологии РАН, 2005. 350 с.
5. Назарова Е.А. Социальная адаптация вынужденных переселенцев и беженцев в контексте современной миграционной политики России: социологический анализ. М.: Союз, 1999. 137 с.
6. Налчаджян А.А. Социально-психологическая адаптация личности (Формы, механизмы и стратегии). Ереван: Наир, 1988. 210 с.
7. Полянский В.С. Историческая память в этническом самосознании народов // Социологические исследования. 1999. №3. С. 27-34.
8. Проблемы социально-культурной адаптации мигрантов из стран СНГ в приграничных зонах Российской Федерации // Материалы международной научно-практической конференции. Тюмень. 7-8 октября 2004 г. Ч. 1. 178 с.
9. Регент Т.М. Проблемы государственного управления миграционными процессами в России. Дис...докт. экон. наук. М., 2001. 351 с.
10. Степанов В.В., Сусоколов А.А. Русские ближнего зарубежья. Проблемы адаптации в российской деревне // Российский этнограф. 1993. №9. С. 30-35.
11. Татевасов Р.В. Адаптация / Народонаселение: Энциклопедический словарь. М.: Российская энциклопедия, 1994. С. 10.

Статья рекомендована к публикации 13.03.07